

Одна за другой перед глазами Лу Сяояня всплывали картины прошлого. Он, полный глубоких чувств, произнес:

— Лин Си, я к тебе... не особо хорош был, да?

Лин Си кивнул:

— Действительно, не был. Но в этом мире ты уже самый лучший человек для меня.

— Эх... — сдавленно простонал Лу Сяоянь. — Разве у тебя не было... дедушки?

— Дедушки уже давно нет, — спокойно ответил Лин Си, словно пересказывая чужую историю.

— Он умер от инфаркта на второй год моего пребывания на Лидао.

Обильная кровопотеря измотала Лу Сяояня, речь стала прерывистой:

— Тогда зачем ты... продолжал отправлять ему деньги каждый месяц? Несколько лет назад ты даже купил ему квартиру.

Лин Си стряхнул пепел с сигареты и с самодовольной усмешкой произнес:

— Человек должен оставлять себе хоть какие-то иллюзии. Если другие не хотят тебя обманывать, приходится обманывать себя самому.

Лу Сяоянь с горечью причмокнул:

— А... эти годы... как ты прожил?

— Тьфу, — Лин Си с раздражением отвернулся. — Я ведь всегда такой: если живется — живу, не живется — умираю.

Лу Сяоянь слабо закрыл глаза и пробормотал:

— Похоже... ты все же можешь жить.

Лин Си вздохнул, голос его стал едва слышным:

— Да, потому что ты еще жив.

— Лин Си..., — Лу Сяоянь, собрав последние силы, посмотрел на Лин Си, но перед глазами была лишь тьма. Он изо всех сил пытался сфокусировать взгляд, но тот оставался расфокусированным. — Эта жизнь вот-вот кончится. Если будет следующая...

Лин Си не дал ему договорить:

— Ладно, Сяоянь, не давай пустых обещаний, это бессмысленно. Я не хочу умирать и воскресать, только чтобы снова быть с тобой связанным.

Помолчав, Лин Си тихо усмехнулся, и в этой улыбке читалась насмешка:

— Если оглянуться назад, то в самом начале вы, наверное, все думали, что я ужасно низок, раз тайно отправили меня провериться на СПИД... И правда, кто бы не засомневался, если человек сам звонит и предлагается. Не смешно будет, если скажу, что в тот день я собирался покончить с собой. Я уже забрался на крышу, решил выкурить последнюю сигарету и

спрыгнуть, но, не докурив, получил твой звонок... Вот и выходит, что у низкого человека и судьба низкая. Найдешь оправдание — и живешь.

Несколько чаек пролетели в небе, их крики были звонкими и громкими. Лин Си провожал их взглядом, в его глазах читалась невыразимая грусть:

— Всю жизнь я прожил как собака, да еще и бродячая. Лу Сяоянь, ты был тем, кто подобрал бродячую собаку и накормил ее. Тогда ты говорил, что я красив, что я хорошо пою, и обещал, что когда-нибудь, когда я получу премию «Золотая мелодия», арендуешь отель «Императорский двор» для празднования — я всего этого не забыл. Поэтому я цепляюсь за жизнь.

Рядом с ним на сиденье Лу Сяоянь смотрел в пустоту, его дыхание уже остановилось. Сигарета, пропитанная запахом Лин Си, все еще зажата в его губах, но огонек погас, и она больше не давала тепла.

Отчаяние окутало Лин Си:

— Я упрямый человек, всегда принимаю все всерьез. Раньше ты говорил, что любишь меня, и я верил. Сейчас, если бы ты сказал, что любишь меня, я бы снова поверил, даже зная, что это ложь. Лу Сяоянь, ты... любишь меня?

Он пристально смотрел на Лу Сяояня, долго ждал, а затем застенчиво улыбнулся:

— Если молчишь, значит, соглашаешься.

За окном машины витал резкий запах гари. Топливо вытекало из бака, растекаясь по земле, как чернила, постепенно расплываясь все шире. Лин Си жадно затянулся последней затяжкой, зажал тлеющий окурок между пальцами и бросил его наружу. Окурок точно попал в лужу бензина, и синее пламя «шух» вспыхнуло, подхваченное морским ветром, и мгновенно поглотило внедорожник.

Языки пламени вздымались, воздух становился невыносимо горячим. Лин Си с мукой дернул за воротник:

— Сяоянь, я спою тебе песню...

Затем он взял руку Лу Сяояня и начал тихо напевать, с такой же сосредоточенностью и страстью, как будто стоял на сцене, неважно, был ли у него слушатель.

Громкий взрыв потряс небо, бак взорвался, и пламя взметнулось ввысь, окрасив рассвет над морем в красный цвет. Плоть и металл разлетелись на бесчисленные осколки, превращаясь в пепел и уносясь с ветром.

После яркой вспышки мир погрузился во тьму...

По мере того как кровь быстро покидала его тело, Лу Сяоянь почувствовал, как превращается в пар, отделяющийся от оболочки, и медленно поднимается вверх, пока не завис в воздухе, глядя сверху на почти отчаявшегося Лин Си и на тело, которое когда-то было Лу Сяоянем.

Странно, но, несмотря на то что у него больше не было глаз, ушей и тела, он все равно мог слышать, видеть и чувствовать... Оказывается, души действительно существуют.

Когда Лин Си без колебаний бросил окурок в лужу бензина, Лу Сяоянь почувствовал, будто его сердце раздавил гигантский каток. Он хотел броситься к Лин Си, ударить его, вытащить из огня и крикнуть:

«Прекрати это! Я тебя не люблю, идиот! Я ничего тебе не обещал, идиот! Разве тебе недостаточно горя, которое ты испытал со мной? Сумасшедший! Псих! Идиот!»

Но он ничего не мог сделать. Смерть отделила его от мира живых, сделав беспомощным наблюдателем. Он мог лишь смотреть, как пламя поглощает все, а некогда яркая жизнь разрывается на части.

Позже приехали полиция и пожарные, огонь быстро потушили, а криминалисты собрали их останки. Две обугленные руки все еще крепко сжимали друг друга. Никто не знал, что Лин Си именно так держал его руку, без колебаний сопровождая его до конца. Лу Сяоянь вдруг почувствовал огромное сожаление: при жизни он ни разу не взял Лин Си за руку, и теперь тот мог получить лишь каплю тепла и любви таким образом.

Позже тело Лу Сяояня отправили в морг, а через несколько дней поместили в дорогой позолоченный урну и доставили на самое престижное кладбище с видом на море на Лидао. Теперь он будет похоронен под землей, унеся с собой несправедливое обвинение.

У семьи Лу, родившей сына-убийцу, лицо было «позорено», поэтому все похоронные церемонии проводились втайне. Тем не менее, журналисты все равно узнали о событии и толпами устремились к кладбищу, заполнив узкую дорогу своими камерами.

Обсуждение звездных скандалов и семейных драм всегда было любимым развлечением публики. Богатый наследник, ставший преступником, погибший в бегстве... На протяжении двух недель в газетах ежедневно появлялись новости о Лу Сяояне, а продажи сплетнических журналов на Лидао выросли в несколько раз. Семья Лу зарабатывала на развлечениях, и хотя Лу Сяоянь при жизни не добился успехов в бизнесе, после смерти он стал настоящей «темой для обсуждения», что, видимо, можно считать достойным завершением его жизни.

В день похорон с утра до вечера шел мелкий дождь, что придавало событию нотку грусти, иначе оно выглядело бы как шутка. Когда несколько роскошных автомобилей подъехали к подножию холма, члены семьи Лу один за другим появились на сцене.

Впереди, окруженный телохранителями, шел отец Лу Юаньтэн. Как председатель крупнейшей развлекательной корпорации «Тэнхуа Интернэшнл», он всегда был главным героем, затмевая даже своих звездных актеров. Судьба поистине удивительна: сорок лет назад Лу Юаньтэн был всего лишь помощником, раздающим еду на съёмочной площадке. Но ему повезло — дочь семьи Чжоу, Чжоу Хуа, влюбилась в него с первого взгляда и, несмотря на протесты родителей, вышла за него замуж. Именно Чжоу Хуа предоставила ему стартовый капитал и использовала влияние своей семьи, чтобы помочь ему построить карьеру. Благодаря этому члены семьи Чжоу всегда смотрели на Лу свысока, а Чжоу Тин, еще совсем юный, не раз заявлял, что без его тети Чжоу Хуа не было бы сегодняшнего Лу Юаньтэна, а без семьи Чжоу не было бы нынешнего бренда «Тэнхуа Интернэшнл».

Примечание автора: Лу Сяоянь — активный партнер, Лин Си — пассивный. В этой истории Лу Сяоянь перерождается, но повествование не ограничивается его точкой зрения, оба персонажа играют примерно равные роли.